

На правах рукописи

ЗИАТДИНОВА ГУЛЬНАЗ ИРШАТОВНА

**КОНЦЕПТ «СУГЫШ (ВОЙНА)»
В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре прикладной лингвистики и переводоведения
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Юсупова Альфия Шавкетовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Хисамова Фагима Миргалеевна
(г. Казань)

кандидат филологических наук
Василова Альфия Шамилевна
(г. Казань)

Ведущая организация: Чувашский государственный
институт гуманитарных наук

Защита состоится 17 декабря 2009 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина: <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан _____ ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Ш.Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому описанию концепта «Сугыш» (Война) в татарской языковой картине мира.

Актуальность работы определяется возрастающим интересом к изучению проблем взаимоотношений языка и культуры. Язык при этом понимается как культурный код нации. Комплексный анализ ключевых культурных концептов на материале отдельного языка необходим для выявления универсального и специфического в восприятии реальности носителями разных лингвокультурных традиций. Важная роль отводится наиболее значимым концептам культуры, что определяется частотностью их употребления. Они могут употребляться в определенной специфической и культурно значимой области и часто входят в состав фразеологических единиц, в пословицы, поговорки, тексты стихов и песен и т.д. В связи с этим большое значение приобретает раскрытие культурного компонента концепта «Сугыш (Война)». Данный концепт как общественно-политический феномен имеет множественное и вариативное языковое обозначение в татарском языке. Этому явлению посвящено большое количество работ в разных областях науки: в истории, политологии, философии, социологии. Тема войны занимает важное место в литературе, в искусстве. В концепте «Сугыш (Война)» отражены история татарского народа и его настоящее. Но как лингвокультурологический концепт, в рамках татарской языковой картины мира, он исследуется впервые.

Лингвокультурология является одним из активно развивающихся направлений в современной лингвистике. Вместе с тем, категориальный аппарат этой науки полностью не разработан, перечень концептов, подлежащих изучению, находится на стадии обсуждения. Таким образом, изучение языкового выражения концептов национальной культуры входит в число важнейших задач современного языкознания.

Объектом исследования является концепт «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине мира.

Предметом исследования являются семантические характеристики исследуемого концепта в обыденном сознании в татарской языковой картине мира.

Основная цель – выявление и описание языкового, культурно-фонowego и индивидуально-авторского содержания концепта «Сугыш (Война)» на материале татарского языка.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать теоретические подходы к рассмотрению языковой картины мира;
- уточнить содержание терминов «концепт», «понятие», «национальная концептосфера»;
- определить сущность концепта «Сугыш (Война)» в лингвокультурологическом аспекте;

- раскрыть специфику способов реализации концепта «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине мира на материале лексических, фразеологических и паремиологических единиц, в фольклоре;
- провести лингвокультурологический анализ концепта «Сугыш (Война)» в татарских художественных текстах;
- выделить универсальные и специфические признаки концепта «Сугыш (Война)» в татарской лингвокультуре.

Методы исследования. В ходе исследования использовались метод общенаучного понятийного моделирования, лингвокультурологический анализ, метод анализа словарных дефиниций.

Выбор метода структурно-семантического моделирования лексической единицы, статистического метода обработки языкового материала, обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы.

В процессе работы применялись также различные приемы анализа: компонентный анализ и обобщение, этимологический анализ, концептуальный анализ, заключающийся в выявлении признаков концепта и их интерпретации.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном лингвокультурологическом изучении концепта «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине мира, который до сих пор не являлся предметом специального исследования.

Степень изученности темы. Лингвокультурологическим исследованиям, выявляющим национальную специфику того или иного этноса, посвящено большое количество работ.

В европейской языковедческой науке проблемой картины мира занимались такие крупные ученые, как В. фон Гумбольдт, Э.Сепир, Б.Уорф, Л.Витгенштейн и др. Огромный вклад в изучение русской языковой картины мира внесли такие ученые, как Н.Д.Арутюнова, Ю.Д.Апресян, А.Вежбицкая, С.Г.Воркачев, Н.И.Воробьев, В.Г.Гак, В.И.Карасик, О.А.Корнилов, А.В.Кравченко, Д.С.Лихачев и др.

Анализ концепта «Сугыш (Война)» в рамках русской языковой картины мира присутствует в исследованиях О.В.Головань «Семантико-ассоциативная структура концепта “война”» (2003), Л.Н.Венедиктовой «Концепт «война» в языковой картине мира (сопоставительное исследование на материале английского и русского языков)» (2004).

В татарском языкознании проблемой языковой картины мира занимается Р.Р.Замалетдинов (монография «Татарская культура в языковом отражении» (2004)). Исследованию вопросов татарской языковой картины мира посвящены работы З.А.Мотыгуллиной «Концепт «судьба» в татарской и английской языковой картине мира» (2006), А.Ш.Василовой «Лингвокультурный концепт «Сагыш» (тоска) в татарской языковой картине мира» (2006), Л.Х.Шаяхметовой «Концепт «Ут» и его отражение в лирике Р.Миннулина» (2007), Л.Р.Гарипова «Концепты татарской языковой картины мира: репрезентации в лексеме “дөнья”» (2007), Г.Р.Галиуллиной «Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций» (2009).

Во всех перечисленных исследованиях выявляются универсальные и национально-специфические признаки исследуемых концептов.

Однако в татарском языкознании остается немало нерешенных вопросов в данном направлении.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды ведущих зарубежных и отечественных когнитологов и лингвокультурологов: Ю.Д.Апресяна¹, Н.Д.Арутюновой², С.А.Аскольдова-Алексеева³, З.Х.Бижевой⁴, А.Вежбицкой⁵, В.Г.Гака⁶, В. фон Гумбольдта⁷, В.И.Карасика⁸, О.А.Корнилова⁹,

¹ Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки рус. культуры: Издат. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995. – VIII, 472 с.; Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д.Апресян. – М.: Языки рус. культуры, 1995. – 767 с.; Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д.Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

² Арутюнова Н.Д. Языковая метафора: (синтаксис и лексика) / Н.Д.Арутюнова // Лингвистика и поэтика: [сб. ст.] / [отв. ред. В.П.Григорьев]. – М., 1979. – С. 147–173; Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н.Д.Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики / под ред. В.П.Григорьева. – М., 1984. – С. 5–23; Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык: к проблеме языковой «картины мира» / Н.Д.Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3–19; Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д.Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.; Арутюнова Н.Д. Введение / Н.Д.Арутюнова // Логический анализ языка: ментальные действия: сб. ст. – М., 1993. – С. 3–7; Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д.Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5–32; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 895 с.; Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации / Н.Д.Арутюнова // Логический анализ языка: культурные концепты. – М., 1991. – С. 21–30.

³ Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А.Аскольдов // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 276–379.

⁴ Бижева З.Х. Язык и культура: учеб. пособие к спецкурсу / З.Х.Бижева. – Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкар. ун-та, 2000. – 46 с.

⁵ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А.Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1997. – 517 с.; Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А.Вежбицкая; [пер. с англ. А.Д.Шмелева; под ред. Т.В.Булыгиной]. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – XII, 777 с.; Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А.Вежбицкая; пер. с англ. А.Д.Шмелева. – М.: Языки слав. культуры, 2001. – 288 с.; Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики / А.Вежбицкая; [пер. с англ. А.Д.Шмелева]. – М.: Языки слав. культуры, 2001. – 272 с.

⁶ Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г.Гак // Метафора в языке и в тексте. – М., 1988. – С. 11–26; Гак В.Г. Истина и люди / В.Г.Гак // Логический анализ языка: культурные концепты. – М., 1991. – С. 24–31; Гак В.Г. Пространство мысли: (опыт систематизации слов ментального поля) / В.Г.Гак // Логический анализ: ментальные действия. – М., 1993. – С. 22–29.

⁷ Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.; 2-е изд. – М.: Прогресс, 2000. – 398 с.

⁸ Карасик В.И. Парадокс как эмоциональный текст / В.И.Карасик // Язык и эмоции: сб. тр. – Волгоград, 1995. – С. 161–169; Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И.Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 3–6; Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И.Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград, 2001. – С. 3–16; Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И.Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.

⁹ Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А.Корнилов. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 341 с.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 348 с.

Е.С.Кубряковой¹⁰, Д.С.Лихачева¹¹ и др.

Отдельные теоретические аспекты исследуемой проблемы освещены в работах татарских лингвистов: А.А.Аминовой¹², Л.К.Байрамовой¹³, М.З.Закиева¹⁴, Р.Р.Замалетдинова¹⁵ и др.

Некоторые аспекты историко-этимологического содержания концепта «Сугыш (Война)» отражены в трудах Ф.М.Хисамовой¹⁶, А.Ш.Юсуповой¹⁷ и др.

Данное исследование базируется на следующих положениях, существующих в лингвистической науке:

1. Национальное своеобразие видения мира отражается в коллективном сознании и коммуникативном поведении представителей соответствующей культуры (И.А.Бодуэн де Куртене, В. фон Гумбольдт, Л.Витгенштейн, Л.Вайсбергер, А.Вежбицкая, Е.М.Верещагин, Ю.Н.Караулов, Л.В.Щерба).

2. В основе национальной картины мира лежат культурные концепты,

---

¹⁰ Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» / Е.С.Кубрякова // Логический анализ языка: культурные концепты. – М., 1991. – С. 85–91; Кубрякова Е.С. Процессы транспозиции в концептуализации и категоризации мира / Е.С.Кубрякова // Лингвистика как форма жизни. – Кемерово, 2002. – С. 30–34; Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка: к постановке проблемы / Е.С.Кубрякова // Изв. АН. Сер. Литературы и языки. – 1997. – Т. 56, № 3. – С. 22–31; Кубрякова Е.С. Особенности речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона / Е.С.Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М., 1991. – С. 82–140; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова / Е.С.Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.

¹¹ Лихачев Д.С. О национальном характере русских / Д.С.Лихачев // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 3–6; Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С.Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В.П.Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.

¹² Аминова А.А. Коннотация в русском контексте / А.А.Аминова // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. – Уфа, 1999. – С. 5; Аминова А.А. Языковые модели «двух миров» в этнотекстах / А.А.Аминова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: междунар. науч. конф., посв. 200-летию Казан. ун-та (4–6 окт. 2004 г.): тез. докл. – Казань, 2004. – С. 203.

¹³ Байрамова Л.К. Отражение национального менталитета в универсальных концептах языка / Л.К.Байрамова // Когнитивная лингвистика конца XX в.: сб. материалов. – Мн., 1997.

¹⁴ Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка: сб. ст. по проблемам лингвоистории, возрождения и развития татарской нации / М.З.Закиев. – Казань: Ин-т яз., лит. и истории, 1995. – 464 с.

¹⁵ Замалетдинов Р.Р. Лингводидактические основы обучения чтению на татарском языке учащихся начальных классов русских школ: учеб.-метод. пособие / Р.Р.Замалетдинов. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 169 с.; Замалетдинов Р.Р. Двуязычие в системе образования Республики Татарстан / Р.Р.Замалетдинов // Образование и наука Казахстана на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 30-летию образования Жетысукского гос. ун-та им. И.Жансугурова. – Талдыкорган, 2002; Замалетдинов Р.Р. К проблеме сопоставительной лингвокультурологии / Р.Р.Замалетдинов // Полилингвизм и система профессионального образования в Республике Татарстан: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Наб. Челны, 2003. – С. 22–25; Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка / Р.Р.Замалетдинов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 208 с.

¹⁶ Хисамова Ф.М. Функционирование и развитие старо-татарской деловой письменности XVI – XVII вв. – Казань: Мастер-Лайн, 1999; Хисамова Ф.М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XX вв.) / Ф.М.Хисамова. – Казань: Мастер-Лайн, 1999.

¹⁷ Юсупова А.Ш. Военная лексика в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века / А.Ш.Юсупова // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. – С.274 – 277.

которые могут быть объективированы с помощью анализа лексических, фразеологических и паремиологических единиц языка (Н.Д.Арутюнова, С.Г.Воркачев, В.И.Карасик, Е.С.Кубрякова, В.А.Маслова, Ю.С.Степанов, В.Н.Телия).

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из толковых, этимологических словарей, из словарей синонимов. Для достижения поставленной цели были также изучены паремиологические и фразеологические фонды татарского языка. Для исследования культурно-фондовых признаков были привлечены тексты татарских мифов, баитов, татарской классической и современной художественной литературы.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение татарской языковой картины мира. Материалы исследования могут быть использованы для решения таких теоретических проблем, как соотношение языка и культуры, языковых и художественных картин мира. Проведенный анализ способствует дальнейшему развитию лингвокультурологических методов изучения концептов. Лингвокультурологический анализ концепта «Сугыш (Война)» позволит глубже изучить систему мышления носителей татарского языка. Подобного рода исследования позволят приблизиться к решению вопроса о влиянии языка на мировосприятие его носителей.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут использоваться при разработке лекционных и практических курсов по теоретической лексикологии, спецкурсов по лингвокультурологии и этнолингвистике, а также при написании дипломных и курсовых работ. Материалы исследования могут быть использованы при обучении татарскому языку как иностранному; при составлении учебных пособий, могут быть включены в словари татарских культурных концептов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «Сугыш (Война)» находит яркое воплощение в татарской языковой картине мира и является лингвокультурным концептом, так как представляет значимую единицу словаря, обладает богатым лексическим фоном и ценностным для татарской лингвокультурной общности содержанием.

2. Содержание концепта «Сугыш (Война)» многослойно и включает понятийные признаки – это языковые обозначения характеристик войны, противостояния; предметно-образные признаки – образ противостояния враждующих сторон; ценностные признаки – принятые в обществе нормы поведения.

3. Исследуемый нами концепт находит множественные проявления в татарском языке, выражаясь, главным образом, в семантике лексических и фразеологических единиц в виде универсального признака войны. Его специфика заключается в своеобразии моделей комбинаторики, в которых он находит свое компонентное выражение, сочетаясь с другими, близкими по значению, признаками.

4. Ядро концепта «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине мира составляет лексема *сугыш*, а периферию, синонимы *орыш*, *яу*, *дау*, *бәрелеш*, *үтереш*, *кан коеш*, *көрәш*, *кыйнаш*.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на международных научно-практических конференциях и включены в сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 2008, 2009 гг.), на международной научной конференции (Чебоксары, 2009 г.), на всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам филологии народов Поволжья (Москва, 2009 г.), на всероссийской научно-практической конференции (Зеленодольск, 2009 г.), на научно-практической конференции (Казань, 2009 г.). В общей сложности результаты отражены в семи публикациях, в том числе в журнале «Вестник Волгоградского государственного университета» (Волгоград, 2009 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность и научная новизна исследования, определяются состояние разработанности исследуемой проблемы, объект, предмет изучения, обозначаются цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, указываются источники исследования, дается структуры работы.

В первой главе **«Теоретические основания изучения языковой картины мира»** раскрывается взаимосвязь языка и культуры, описывается изучение языковой картины мира в отечественной и зарубежной лингвистике, излагаются теоретические и методологические положения, на которых построено исследование.

В последние десятилетия проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком, стала одной из важнейших проблем языкознания.

Понятие «картина мира» такое же древнее, как и само человечество. Создание первых картин мира у человека совпадает по времени с процессом антропогенеза. На создание целостного образа мира претендуют такие науки, как мифология, религия, философия, искусство.

Термин «картина мира» возник в рамках физики на рубеже XIX–XX вв. Со второй половины XX века проблема картины мира рассматривалась в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных систем (мифа, религии, фольклора и т.д.). Одним из первых этот термин стал употреблять Г.Герц применительно к физической картине мира. Он трактовал это понятие как совокупность внутренних образов внешних объектов, которые отражают существенные свойства объектов, включая минимум пустых, лишних отношений, хотя полностью избежать их не удается, так как образы создаются умом. Понятие «картина мира» используется представителями самых разных наук: лингвистики, культурологии, философии, психологии и др.

Особый интерес языковедов к проблемам, связанным с картиной мира, говорит о том, что этим выражением обозначается нечто относящееся к

основам, определяющее сущность языка, а точнее – воспринимаемое как определяющее его сущность «сейчас», т.е. на современном этапе развития науки о языке. В сознание лингвистов постепенно входит новый архетип, предопределяющий направление языковедческой науки. Появление понятия «языковая картина мира» является симптомом возникновения гносеолингвистики как части лингвистики, развиваемой на антропологических началах. Понятие языковой картины мира помогает глубже решать вопрос о соотношении языка и действительности, инвариантного и идиоматического в процессах языкового отображения действительности как сложного процесса интерпретации человеком мира.

Первые попытки осмысления фундаментальной роли языка в процессе формирования этнического опыта и мировосприятия предпринял философ и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт, в концепции которого признается причинная связь между языком и культурой, при этом главенствующая роль отводится языку. В. фон Гумбольдт рассматривает язык как «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, при этом язык фиксирует особое национальное мировоззрение. В. фон Гумбольдт акцентирует разницу между понятиями «промежуточный мир» и «картина мира». В. фон Гумбольдт был одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, отмечая, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия»¹⁸.

Концепция В. фон Гумбольдта имела многих последователей и продолжателей, занимавшихся утверждением в основном идеи о влиянии языка на мышление и мировоззрение людей. Наиболее крупные языковеды и психологи являлись приверженцами этой идеи. Ее сторонниками в XIX в. были В.Д.Уитни и Г.Штейнталь. Д.Уитни считал, что язык имеет свои способы формирования мысли. В соответствии с ними преобразуются содержание и результаты мыслительной деятельности человека, его опыт и знание мира. Г.Штейнталь ставил развитие мышления в прямую зависимость от развития социальной среды, частью которой является язык. Идеи В. фон Гумбольда продолжил и развил Л.Вайсгербер. Его заслуга заключается в том, что он ввел в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира». Это понятие определило своеобразие его лингвофилософской концепции.

Деятельность американской школы этнолингвистики представлена работами Э.Сепира, Ф.Боаса, Б.Уорфа. Ф.Боас считал, что особенности языка очевидным образом отражаются во взглядах и обычаях народов. Эти мысли были развиты в гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа. Вариациями на тему «внутренней формы» языка являются также понятие значимости у Ф. де Соссюра, теория семантических полей И.Трира, учение Л.В.Щербы об «обывательских» понятиях, выдвинутая А.Вежбицкой концепция «этносинтаксиса» и многие другие теории лингвистов XX в.

---

¹⁸ Гумбольдт В. Язык и философия культуры: пер. с нем. / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – С. 324.

Современные представления о понятии «языковая картина мира» изложил академик Ю.Д.Апресян, отметив донаучный характер языковой картины мира. В современной лингвистике в результате активного развития семантики и прагматики, сопоставительного изучения языков, усилившихся контактов с поэтикой и логикой идея систематической и национально-своеобразной организации семантического материала в каждом языке получила новые мощные импульсы.

Реконструкция наивной модели мира на основе полного описания лексических и грамматических значений начинает рассматриваться как важнейшая задача семантики и лексикографии. С другой стороны, реконструкция наивной модели мира позволяет изменить стратегию описания языковых значений, сделать ее более общей. Ранее лингвисты рассматривали языковые значения как непосредственное отражение фактов действительности. Однако понятие наивной модели мира дает семантике новую возможность. Языковые значения можно связывать с фактами действительности не прямо, а через отсылки к определенным деталям наивной модели мира в том виде, в котором как она представлена в данном языке. В результате появляется основа для выявления универсальных и национально-своеобразных черт в семантике языков, открываются некоторые принципы формирования языковых значений. Можно констатировать, что на современном этапе развития лингвистики, языковые модели мира становятся объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики. Важнейшей задачей семантики и лексикографии на современном этапе развития становится реконструкция наивной модели мира на основе описания лексических и грамматических значений.

В решении вопроса о соотношении науки и языка выявилось различие между языковой и научной картинами мира. Сопоставляя языковую картину мира с научной, можно выявить основные свойства обеих. Научная картина мира постоянно изменяется, бесконечно стремится к пределу познаваемости, к полноте. Языковая картина мира, напротив, в целом стабильна, ее цель – передавать из поколения в поколение упрощенное структурирование окружающего мира.

Параллельно с разработкой понятия картины мира в рамках науки, картина мира изучалась в культурологических и лингвосомиологических работах. Специфика языковой концептуализации мира выражается в особенностях языкового членения действительности. Языки различаются способом выделения значений, способом восприятия и осмысления мира. Эта идея в различных версиях развивалась во все ключевые эпохи новейшей истории лингвистики.

Концепт является своеобразной единицей концептуальной картины мира. Лингвистические исследования в сфере концептов демонстрируют широкий спектр проблематики: типы и виды концептов, методы истолкования и описания, способы и формы функционирования в ментальном пространстве, их соотнесенность с конкретно значимыми единицами языка. Анализ научной

литературы показал, что сегодня выделилось два основных подхода к изучению концептов: лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

В рамках лингвокультурологического подхода концепт рассматривается как ментальная сущность, несущая на себе отпечаток духовного облика человека определенной культуры.

При изучении значения и структуры концепта важно и такое понятие, как «концептуальная модель», которое было выведено И.П.Михальчуком. Таким образом, реконструкция концепта – это выявление элементов концепта и их взаимосвязей. При создании модели концепта важен также анализ лексем, выражающих данный концепт. Лексема – это единица лексического уровня языка, слово во всей совокупности его лексических значений. Исследования проводятся на различных языковых материалах, что позволяет выделить соответствующие уровни реализации концепта:

лексемный уровень, на котором выявляются лексемы / сочетания лексем, способные передавать в языке идейное содержание концепта. Для этого широко используется материал различных толковых, энциклопедических, этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов;

уровень фразеологических и устойчивых сочетаний, который выявляет отражение в языке ассоциативного слоя концепта;

текстовый уровень реализации концепта, приобретающий в настоящее время особую значимость в лингвокультурологических исследованиях. Как структурно-семантическое единство текст позволяет более подробно изучить соотношение между уже известными репрезентантами и обнаружить новые средства экспликации концепта, а значит, полнее воссоздать фрагмент языковой картины мира, связанный с данным концептом.

Обзор научного материала, изложенного в первой главе, позволил сделать вывод о том, что каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или его языковую картину. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении различных слов и выражений языка, складывается в некую единую систему взглядов и установок, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими на данном языке. Восприятие окружающего мира зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Каждая из картин мира задает свое видение языка, поэтому очень важно различать понятия «научная (концептуальная) картина мира» и «языковая (наивная) картина мира». Концепт является основным понятием метаязыка культурологии и обозначает конституирующие элементы картины мира, которые направлены на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Концепты интегрируют всю парадигму миров, начиная от восприятия окружающей человека действительности до научной интерпретации. Концепт – это смысловое образование, которое включает в себя субъективные смыслы и общепринятые конвенциональные значения. Совокупность концептов репрезентирует концептуальную картину мира. В культурном концепте выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Исследования этих компонентов способствуют пониманию конкретного концепта носителями той или иной лингвокультуры. Как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечело-

веческое) и национально-специфическое. В любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п. Национальная концептосфера складывается из концептов, которые имеют общечеловеческую ценность и на основе которых формируются национальные культурные ценности. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает коммуникацию между народами. В то же время каждая культура формирует собственные стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на свое видение мира.

В результате рассмотрения различных точек зрения актуализирован ряд положений, необходимых для анализа фактического материала.

Во второй главе «Лингвокультурологический анализ концепта «Сугыш (Война)» дан подробный лингвистический, культурологический, фольклорный и философско-религиозный анализ концепта «Сугыш (Война)» в татарском языке.

Прежде чем приступить к анализу реализации концепта «Сугыш (Война)» в лексической системе современного татарского языка, важно провести этимологический анализ исследуемого концепта. По мнению Ю.С.Степанова, этимологический анализ необходим, чтобы познать внутреннюю форму концепта. По данным «Этимологического словаря тюркских языков» Э.В.Севортяна, взаимно-совместный залог *сокуш* – уйг. диал., *согуш* – алт. диал., *согыс* – каз., *сугыш* – тат., *хугыш* – баш. со значением *сражаться, воевать, драться, бодать друг друга, биться (о петухах), сталкиваться друг с другом (при беге), помогать друг другу что-либо толочь, размельчать*. Из имен действия менее распространено на **-мак**, более распространено на **-(у/ы)ш**, *сокуш* – турк. диал. со значениями – **война, бой, сражение, борьба**, *сокаш* – уйг. диал. со значением – **война, бой, сражение, согуш** – кир., алт. диал. со значением – *война, бой, сражение, биение, драка, побоище*¹⁹.

В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX в. слова *сугыш* и *яу* в значении «война» употребляются параллельно. По мнению Ф.М.Хисамовой²⁰ лексема *сугыш* характерна только для старотатарского языка. В тюркоязычных письменных памятниках она не встречается в этом значении, а в древнетюркском словаре зафиксировано слово *sönüs*. В письменных памятниках XII–XIV вв., таких как «Среднеазиатский тефсир» и «Огуз-наме», в значении «война» употребляется слово *уруш*, которое было зафиксировано в письменных памятниках Золотой Орды и Хорезма.

Из современных тюркских языков *сугыш* в таком фонетическом звучании функционирует только в татарском языке. В несколько ином фонетическом облике оно встречается в уйгурском – *сокуш*, в казахском – *согыс*, в башкирском – *хугыш*²¹.

¹⁹ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: (общетюркские и межатюркские основы на гласные) / Э.В.Севортян; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1974. – 768 с.

²⁰ Хисамова Ф.М. XVIII йөздәге татарча эш кәгазе язмаларының тел үзенчәлекләре / Ф.М.Хисамова. – Казань: Казан ун-ты нәшр., 1981. – 162 б.

²¹ См. там же.

В национальном толковом словаре «Миллият сүзлеге: Аңлатмалы сүзлек» приведены следующие значения слова «сугыш»: *сугыш* – *орыш, кыйнаш, тукуш, тукмаш; суеш*. В древнетюркском языке встречаются слова *сөңгеиш* и *чәнчеиш*. В татарской литературе значение «война» имеют такие слова, как *хәрб, газвә*, которые заимствованы из арабского языка²².

Лингвистическая природа культурного концепта предполагает его закрепленность за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты (ядра), представленной словом концепта. В основе лексико-семантического поля концепта «Сугыш (Война)» лежит базовая лексема *сугыш*. А периферию поля составляют *орыш* – война, битва, сражение; *яу* – бой, битва, брань; *дау* – борьба, битва, ссора, скандал, спор; *бәрелеиш* – схватка, стычка, борьба, столкновение; *үтереш* – убийство; *кан коеиш* – кровопролитие; *көрәиш* – борьба, сражение, битва; *кыйнаш* – драка.

В лингвистике механизм формирования смысла связывают с понятием валентности языкового знака, т.е. способностью отдельного знака вступать в связь с другими знаками для формирования более или менее обширных цельностей. Анализ отобранного лексического материала на татарском языке показывает, что наиболее существенным является связанный признак войны.

Нами выявлены определенные взаимосвязи концепта «Сугыш (Война)» с другими, близкими по смыслу концептами татарской языковой картины мира. Эти взаимосвязи представлены в следующих лексических единицах татарского языка: *сугыш* – война, сражение, битва, бой, драка, схватка; *көрәиш* – борьба, сражение, битва; *бәрелеиш* – столкновение, схватка, стычка, борьба; *орыш* – война, битва, сражение; *кыйнаш* – драка; *үлем уены* – смертельная игра; *яу* – бой, битва, брань; *дау* – борьба, битва, ссора, скандал, спор; *кул сугышы* – рукопашный бой, рукопашная; *бәйге* – соревнование, борьба; *ярыш* – состязание, соревнование; *арка сугыш* – игра; *сугыш кыры* – поле битвы; *сугыш алласы* – бог войны; *фронт* – фронт; *гаскәр* – войско; *илбасар* – захватчик; *атыш* – стрельба, пальба, перестрелка; *сугыш уены* – игра в войну; *фикерләр капма каршылыгы* – противоположность взглядов; *кырылыш* – бойня, резня, сеча.

Все приведенные примеры объединены значением «сугыш», обозначают противостояние сторон и составляют ассоциативное поле исследуемого нами концепта. Через них актуализируется все множество концептуальных представлений в сознании говорящего. Ассоциативные связи между словами не случайны, они детерминированы всей познавательной деятельностью человека.

Выделение валентностных моделей с глаголами показало, что в татарском языке существует достаточно большая группа глаголов, которые выражают идею развития конфронтации: *(сугыш) башлау* – начать войну; *(сугыш) ачу* – начать войну; *(сугыш уты) кабызу* – разжечь огонь войны; *каршы тору* – противостояние; *сугыш халәтендә булу* – находиться в состоянии войны;

²² Миллият сүзлеге: аңлатмалы сүзлек / А.Тимергалин. – Казан: Мәгариф, 2007. – 575 б.

сугыш хәрәкәтләре алып бару – вести военные действия; бәрелешү – сталкиваться, схватиться; пычакка-пычак килү – быть на ножжах; (сугыш) игълан итү – объявить войну; сугышу – воевать, драться; көрәшү – бороться; көч сынашу – мериться силами; атакалау – атаковать; басып керү – захватить; яулап алу – завоевать; кырып ташлау – уничтожить; утка тоту – обстреливать; тар-мар итү – уничтожить; (утка) ташлану – броситься в огонь; кораллану – вооружаться; (сугышка) керү – вступить в войну; (сугышта) һаләк булу – погибнуть на войне; сугышып алу – брать с боем; Һөҗүм итү – нападать; (сугышта) катнашу – участвовать в войне; (сугыштан) чыгу, кайту – выйти, вернуться с войны; (сугышка) өндәү – призывать к войне; (сугышка) омтылу – стремиться к войне; (сугыш) теләү – пожелать войны; (сугышны) пропагандалау – пропагандировать войну; (сугышка) ыргылу – рваться в бой; атакалау – атаковать; штурмлау – штурмовать.

Специфику поля «признаки войны» определяет также большая группа прилагательных. Их можно условно разделить на две группы:

1) прилагательные, которые характеризуют войну отрицательно: *вәхиәтле – дикая, жуткая, ужасная; гаделсез – несправедливая; канлы – кровавая; дәншәтле – страшная, злоеющая, грозная, чудовищная; рәхимсез – жестокая, немилосердная, безжалостная; аяусыз – беспощадная; югалтулы – война с утратами; ачы сугыш – букв. горькая война; салкын – холодная; империалистик – империалистическая война;*

2) прилагательные, которые характеризуют войну положительно: *данлы – доблестная; бөек – великая; изге – священная; гадел – справедливая.* Положительно характеризующих прилагательных значительно меньше.

«Виды войны» определяют прилагательные: *сыйнфый көрәш – межклассовая борьба; салкын сугыш – холодная война; изге сугыш – священная война; колониаль сугыш – колониальная война; локаль сугыш – локальная война.*

Выявлены следующие виды войн, которые образованы выражением принадлежности: *бөтендөнья сугышы – мировая война; гражданнар сугышы – гражданская война; атом-төш сугышы – атомная война; яулап алу сугышы – завоевательная; азат итү сугышы – освободительная война; басып алу сугышы – захватническая война; яулап алу сугышы – захватническая война; ватан сугышы – отечественная война; бандитлар сугышы – бандитские войны; дөреслек сугышы – справедливая война; диңгез сугышы – морская война; су асты сугышы – подводная война; һава сугышы – воздушная война; итык сугышы – итыковая война; разведка сугышы – разведывательная война; һөҗүм сугышы – наступательная война; партизаннар сугышы – партизанская война; йодрык сугышы – кулачные бои; сәнәкчеләр сугышы; бәйсезлек сугышы; атом-төш сугышы – ядерная война.*

В «Кратком русско-татарском словаре военных терминов (толмач)» 1926 г. издания встречается можно обнаружить еще следующие виды войн: *«узъ ара сугёшö – междоусобная война, партизан сугёшö – партизанская война, мина сугёшö – минная война, қор сугёшö – полевая война, тау сугёшö*

– *горная война, көче сугыш*»²³. А в современном «Русско-татарском словаре военных терминов» 2000 г. издания приведены такие виды войны: *«гражданская – гражданнар сугышы, захватническая – басып алу сугышы, маневренная – маневрлы сугыш, партизанская – партизаннар сугышы, позиционная – позицион сугыш, холодная – салкын сугыш, ядерная – атом-төш сугышы»*²⁴. Это обстоятельство указывает на изменение состава лексики связанной с войной.

Для более полного раскрытия концепта в качестве исследуемого материала эффективно использовать не только вокабулы, но и «результат препарирования высказывания – единицы дискурса». Л.О.Чернейко пишет, что «особой ценностью обладает речь спонтанная, неподготовленная, так как именно она позволяет, как представляется, увидеть языковое сознание в его природной ипостаси и именно ту его сферу, где спрятано отношение к миру, его видение, его оценка. Кроме того, такой несловарный и неидеографический подход к отбору материала позволяет выделить культурно значимые единицы, обеспечивающие диалог, для которых вокабулы выступают как фон, высвечивающий фигуру»²⁵. Подобный подход позволил нам установить, что рассматриваемый концепт «Сугыш (Война)» является составным элементом имен собственных: *герман сугышы – германская война: «Кемнардер бает борынгы түгел, аны теge герман сугышы беткәндә Австриядән әсирлектән кайткан солдатлар гына чыгарган дип бәхәсләшәләр...» (А.Гилязов); фин сугышы – финская война: «Шул елларда фин сугышы башланган китә» (Н.Даули); афган сугышы – афганская война: «Әфган сугышы – совет дәүләте тарихында иң катлаулы сәхифәләренң берсе. Аның турында күп ишетелгән. Әфган сугышы турында күп язылган» (Я.Шафиков); вьетнам сугышы – вьетнамская война: «...Вьетнам сугышы дип искә алынган сугышта була» (Социалистик Татарстан); чечня сугышы – чеченская война: «Ни өчен Чечня сугышы турында бәетләр юк?»; кавказ сугышы – кавказская война: «...Европа ул вакытта Кавказ сугышына, хәзерге кискен карашлар белән чагыштырганда, бик сүрән, чытык чырай белән карый» (Шәһри Казан); По этим примерам можно было бы проследить всю географию войн, который переживал народ – носитель языка и культуры.*

Вслед за В.А.Масловой²⁶ определения-эпитеты войны мы делим на несколько семантических групп:

- о справедливых, прогрессивных войнах: *изге сугыш, гадел сугыш, данлы сугыш, бөек сугыш, азат итү сугышы; бәйсезлек сугышы; дәрәслек сугышы – справедливая война;*
- о несправедливых, реакционных войнах: *басып алу сугышы, империалистик сугыш, мәгънәсез сугыш, аяусыз сугыш, кансыз сугыш, бандитлар*

²³ Краткий русско-татарский словарь военных терминов (толмач). – М.: Искра революции, 1926. – 176 с.

²⁴ Русско-татарский словарь военных терминов / Автор-составитель Р.А.Мугинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 151 с.

²⁵ Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л.О.Чернейко. – М.: [Б.и.], 1997. – 320 с.

²⁶ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А.Маслова. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 296 с.

сугышы – бандитские войны, *рэхимсез* – жестокая, *яулап алу сугышы* – завоевательная война;

- о длительности, о размахе и ходе войны: *бөтендөнъя сугышы*, *ватан сугышы* – отечественная война, *глобаль сугыш*, *локаль сугыш*;

- о тяжести, характере, последствиях войны: *вәхиәтле сугыш*, *дәһшәтле сугыш*; *канлы сугыш*, *ачы сугыш* – букв. горькая война; *югалтулы* – война с утратами, немилосердная, безжалостная война;

- логические (научные) определения войны: *атом-тәш сугышы* – ядерная война, *йодрык сугышы* – кулачные бои; *партизаннар сугышы* – партизанская война, *диңгез сугышы* – морская война, *су асты сугышы* – подводная война, *һава сугышы* – воздушная война, *штык сугышы* – штыковая война, *разведка сугышы* – разведывательная война, *һөҗүм сугышы* – наступательная война, *салкын сугышы* – холодная война.

Полный анализ концепта требует многостороннего подхода (лингвистического, культурологического, фольклорного, философского и т.д.).

Наиболее яркими носителями этноспецифической информации являются фразеологизмы. Пословицы, поговорки, фразеологизмы отражают этническую самобытность народа и несут эмоционально-оценочную нагрузку знаний о мире.

Лингвокультурологический анализ интерпретаций фразеологизмов, связанных с войной, позволил выявить следующие группы значений: отсутствие мира, раздор, борьба, вооруженная борьба; смертельная опасность; состояние вражды, напряженность, натянутость отношений; проявление агрессии, нападение; характеристика человека через его действия; состязание, демонстрация силы, игра; место действия; испытание.

Анализ оценочных характеристик фразеологизмов татарского языка показал, что объектами отрицательной и положительной оценки выступают следующие действия, обозначаемые глагольными сочетаниями:

- 1) проявлять трусость: *дошманга арка күрсәтү*, *койрыкны кысу*, *калтырап тәшү*, *дер калтырау*;

- 2) сеять рознь, вызывать войну: *сугыш ачу*, *сугыш башлап җибәрү*, *сугыш уты кабызу*, *яу чабу*, *ара бозу*, *дөнъя болгату*;

- 3) проявить храбрость: *батырлык күрсәтү*, *юлбарыстай сугышу*, *утка*, *дошманга каршы ыргылу*, *дерелдәп тәшмәү*;

- 4) самопожертвование: *үз-үзеңне аямыйча сугышу*, *соңгы сулышка кадәр сугышу*, *үлемгә каршы бару*, *утка ташлану*, *үлем авызына ташлану*.

Лингвокультурологический анализ интерпретаций татарских пословиц о войне позволил выявить следующие группы значений: смертельная опасность, потери; война – чья-то затея; испытание; стереотипы поведения; состояние вражды, ссора; объединяющая сила; материальная выгода, экономическая операция; групповые ценности; переоценка ценностей; неизвестный исход; внезапность, которая ассоциируется с неожиданностью начала войны; окончание войны – это строительство.

События, связанные с войной, находят яркое воплощение в произведениях такого специфичного жанра, как байты. В них отражены личностные переживания солдат, их субъективное видение войны и отношение к войне.

Основа идеи-тематики – отрицание войны, тоска по мирному труду, по родной земле:

«Кайчан илемэ кайтырмын, бу яман сугыш бетеп»

(Когда же закончится эта война, и я вернусь на Родину) (Беренче бөтендөнъя сугышы бәете).

При дальнейшем анализе байтов были выделены следующие значения исследуемого нами концепта: «война – это кровопролитие»; «война – это горе»; «война – это позор»; «война – это ад»; «война – это чья-то затея».

Существуют байты, которых в псевдопатриотическом духе освещается тема войны начала XX в. В них содержатся призывы проявлять доблесть в освободительных войнах. В этих байтах война изображается как некое увлекательное занятие, удивительная возможность продемонстрировать образцы доблести и героизма. Очевидно, что созданы они по известному социальному заказу, отражают идеологию высших слоев общества того времени и не являются творением масс.

«Рус-француз сугышы бәете», посвященный Отечественной войне 1812 г., пронизан идеями патриотизма и борьбы за свободу.

В байтах, посвященных русско-турецкой войне, патриотические мотивы уже отсутствуют. Отмечается растерянность татарского солдата, которому приходится воевать со своими единовверцами. Воды Дуная, зеленые мечети «арыслан кебек Госман паша (Госман паша, подобный льву)» – близкие сердцу татарского солдата образы и война для него в данной ситуации – это братоубийство:

«Дунай суы агым су, бик шәп икән агуы,

Кәрим, Алла, мәшкәл хәл төреккә каршы баруы».

(Река Дунай течет, быстрое у нее течение.

О, Аллах милостивый, тяжело идти против турка).

(Рус-төрөк сугышы бәетләре).

Эпосы, созданные в период Великой Отечественной войны, пронизаны духом патриотизма, в них раскрывается тема защиты родины от нашествия врагов и ее освобождения:

«Ил язмышын хәл иткәндә мин читтә түгел, илем,

Кулда мылтык, өстә шинель, билдә гранат минем».

(Я не могу остаться в стороне, когда решается твоя судьба, моя Родина,

На мне шинель, в руке винтовка, на поясе граната у меня).

(Разведчик Нурияздан бәете).

В байтах периода Великой Отечественной войны, наряду с патриотическими мотивами, ярко выражено восприятие войны как личной трагедии. А в байтах о войне в Афганистане и Чечне патриотические мотивы отсутствуют, в них война – лишь трагедия, смерть:

«Ак цинковый табутның эчендә, гәүдәң кайтты туган җиреңә».

(Твое тело вернулось на Родину в белом цинковом гробу).

(Әфган илендә үлгән Илишат турында).

Содержание военных байтов основано на концепции *разлука*. Анализ показал, что *сугыш* в военных байтах чаще всего реализуется как разлучница с Родиной, с родными и близкими, с любимой.

Концепт «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине представлен достаточно широко и многогранно. Проведенный анализ позволил выявить национальные стереотипы, ценностные ориентации, представления о войне как об общественно-политическом феномене. Ядро концепта «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине мира составляет лексема *сугыш*, а периферию, синонимы *орыш*, *яу*, *дау*, *бәрелеш*, *үтереш*, *кан коеш*, *көрәш*, *кыйнаш*. В ходе исследования были выявлены следующие характерные признаки концепта «Сугыш (Война)»: 1) отсутствие мира, раздор, конфликт, вооруженная борьба между государствами либо внутри одного государства между социальными группами и отдельными их представителями; 2) состояние напряженности в отношениях, невооруженный конфликт, стремление навязать свою идеологию; 3) вражда между лицами, ссора, перебранка, драка; 4) столкновение противоположностей: взглядов, стремлений, мыслей; 5) состязание; 6) желание, стремление победить, завоевать, получить власть; 7) игра. Как видно из вышеизложенного, в словарных дефинициях больше представлены универсальные значения концепта. Лингвофилософский анализ концепта «Сугыш (Война)» показывал, что существуют общее и индивидуальное представление о войне. Индивидуальное представление о концепте основано на личном опыте. А несовпадение отражения реальности разными языковыми сознаниями связано с несовпадением структуры таксонов. Универсальные значения войны в татарском языковом сознании – трагедия, горе, потеря, смерть, слезы, разлука, нечто противоречащее самой сути человека. Война способна изменить человека, заставить думать о боге, ее образ может быть персонифицированным, наполненным различными звуками. Войны могут быть нравственно оправданными, справедливыми, священными. Анализ помог выявить особое значение войны, которое живет в языковом сознании татарского народа – это война (в прямом и переносном значении этого слова) за свою независимость, за свой язык, свою культуру. Анализ концепта на фразеологическом и паремиологическом уровне, в байтах позволил установить, что наряду с универсальными признаками войны существуют национальные признаки, характерные для татарской языковой картины мира, и они наиболее ярко раскрываются во фразеологических и паремиологических единицах. Наравне с общепринятым значением: война как «экономическая операция» порицается, есть значение, оправдывающее войну как средство получения военного трофея. В ходе анализа были выявлены национальные стереотипы, ценностные ориентации, представления о войне как о социально-политическом феномене, представления о фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного характера. Примеры свидетельствуют о том, что в татарской культуре значимыми являются общечеловеческие ценности, определяющие отношение к войне как общественно-политическому феномену.

Третья глава называется «**Концепт «Сугыш (Война)» в художественных текстах**». Привлечение достаточно широкого контекста функционирования концепта позволяет рассматривать его как языковое явление, придающее неповторимый колорит картине мира, характерной для определенного языкового сообщества. Поэтому произведения для анализа отбирались по

следующему принципу: с соблюдением хронологии войн, определялись художественные тексты, которые освещали все значительные войны в истории нашей страны.

Особенное национальное наполнение *сугыш* получает в исторических произведениях. Для анализа мы выбрали произведения Н.Фаттаха и М.Хабибуллина, так как эти писатели, на наш взгляд, наиболее полно и ярко передают в своих произведениях национальную самобытность татарского народа.

Анализ исторических произведений позволил выявить, что основным репрезентантом исследуемого концепта являются лексемы *яу*, *сугыш* и они эксплицируют концепт «Сугыш (Война)». Лексема *сугыш* сочетается с такими прилагательными, как *яман*, *ачы*; с глаголами: *чабу*, *чыгу*, *башлау*.

Для дальнейшего анализа исследуемого нами концепта «Сугыш (Война)» мы обратились к произведениям авторов, которые были очевидцами или участниками военных событий. Объектом исследования стали поэтические произведения М.Джалиля, Ф.Карима, С.Хакима, проза Н.Даули, Г.Абсалямова и других авторов. Многие произведения, посвященные Великой Отечественной войне, объединяет ассоциативное поле «смерть во имя отчизны», состоящее только из положительных компонентов: война в картине мира этих и других авторов, которые пишут о Великой Отечественной войне, прежде всего, справедливая, и она непременно должна закончиться победой над врагом. Еще одно общее значение, которое объединяет произведения, посвященные Великой Отечественной войне: «война – это справедливая борьба за свою свободу, свободу своей Родины».

В особенном наполнении концепт «Сугыш (Война)» представлен в произведениях писателей, которые выросли во время войны. Одним из них является М.Магдеев. Анализ контекстов позволил сделать вывод о наличии следующих репрезентантов концепта «Сугыш (Война)» на данном уровне – лексем *сугыш*, *уен* и *көрәш*. Сферы употребления данных лексем разные. При этом был выявлен комплекс идей, связанных с концептом «Сугыш (Война)» и реализующихся в сочетаемости его репрезентантов: война – это испытание, неизвестность, убийца, скандал, драка, извилины в мозгу, то, что делит жизнь на *до* и *после*; то, что формирует целое поколение. Отчетливо выделяется группа глаголов, характеризующих «сугыш» как некую силу: *жәң өшетә*, *оныттыра*, *үзгәртә*, *аек карарга өйрәтә*, *әллә нишләтә*, *жырлы колонналарны туктата*, *үтерә*, *каплай*. Среди этих глаголов можно выделить отдельные смысловые группы: глаголы со значением подавления (*жәң өшетә*, *әллә нишләтә*, *жырлы колонналарны туктата*, *үтерә*, *каплай*, *оныттыра*), воспитания (*үзгәртә*, *аек карага өйрәтә*).

Совершенно по-иному исследуемый нами концепт раскрывается в произведениях Гаяза Исхакий: лексема *сугыш* выражает идейное содержание концепта «Сугыш (Война)» служит для обозначения внутреннего мира человека почти во всех случаях употребления. Доминирующее значение «сугыш» – это внутренний конфликт. В произведениях Гаяза Исхакий «сугыш» – это также борьба, борьба с самим собой, со своими мыслями, слабостями; борьба с явлениями нашей жизни.

Анализ текстовой реализации концепта «Сугыш (Война)» показал, что у каждого автора и в каждом из произведений своя экспликация исследуемого концепта. В различные исторические эпохи актуализируются те или иные значения войны: если основное значение войн начала XX в. – это чья-то затея, а участники войны – заложники событий; то Великая Отечественная война в авторском видении – это борьба за свободу Родины, за независимость и свободу. В этом историческом дискурсе концепт пропитан духом патриотизма, наблюдается готовность к самопожертвованию. Основными репрезентантами исследуемого нами концепта выступают лексемы *сугыш*, *көрәш*, *яу*.

Рассмотрение реализации концепта «Сугыш (Война)» в текстах позволило выявить языковые средства экспликации данного концепта и на этой основе воссоздать связанный с ним фрагмент татарской языковой картины мира. При этом было обнаружено и проанализировано три основных репрезентанта концепта «сугыш»: лексемы *яу*, *көрәш* и *уен*. Первая лексема преобладает в произведениях М.Хабибуллина, Н.Фаттаха.

На основе анализа были выявлены идеи, с которыми ассоциируется концепт «сугыш» в авторском видении.

Таким образом, исследование текстовой реализации концепта «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине мира показало, что данный концепт является многомерным явлением, не получающим однозначного выражения в языке и способным по-разному эксплицитно выражать свое содержание на разных языковых уровнях.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, подводятся наиболее значимые итоги работы.

В связи с тем, что на современном этапе развития языкознания доминантой мышления становится не столько познание, сколько взаимопонимание, в настоящей работе была предпринята попытка исследовать некоторые стороны взаимодействия языка и культуры. Основываясь на общезначимых теоретических положениях и используя лингвокультурологический анализ, мы установили следующее: концепт «Сугыш (Война)» – это этнически и культурно-обусловленное, сложное, структурно-смысловое, включающее в свою архитектуру образ и оценку вербализованное образование, который базируется на понятийной основе. Понятийная составляющая формируется информацией о войне как реальном явлении, служащем основой для образования концепта. Образная составляющая культурного концепта «Сугыш (Война)» связана со способом познания действительности, и в нее входят все те наивные представления, которые существуют в сознании индивидов в связи с этим концептом. Результаты исследования подтверждают правомерность выделения лингвокультурного концепта «Сугыш (Война)» в татарской языковой картине мира.

Лингвокультурологический анализ рассматриваемого концепта в языковой картине мира был проведен на основе изучения семантической структуры татарского языка. Его данные свидетельствуют о том, что концепт «Сугыш (Война)» находит множественное и вариативное проявление в татарском языке, выражаясь в семантике единиц разных уровней (лексического,

фразеологического, паремиологического) в виде универсального признака войны. Специфика указанного признака заключается в своеобразии моделей его комбинаторики. Исследуя способы языкового выражения концепта «сугыш» в лексической, фразеологической и паремиологической системах, мы получили возможность рассмотреть способы реализации изучаемого концепта в татарской языковой картине мира. Нами обнаружено, что существование универсальных признаков данного концепта в татарской языковой картине мира обусловлено негативным отношением к войне как социальному и общественно-политическому феномену. В татарском языковом сознании концепт «Сугыш (Война)» имеет большую значимость, что подтверждается плотной семантической структурой фрейма «сугыш». Нами установлено, что концепту «Сугыш (Война)» соответствует фрейм, который имеет сложную многоуровневую структуру, представленную понятиями, которые непосредственно ассоциируются с войной:

- сугыш һәм анда катнашучылар – война и участники войны;
- сугыш һәм аның төрләре – война и ее виды;
- көрәш, бәрелеш, тартышу, каршы тору – борьба, столкновение, противостояние;
- хәрби хәрәкәтләр – военные действия;
- сугыш кораллары – вооружение;
- сугыш ахыры һәм аның нәтижәләре – исход войны;
- сугышның кешеләр язмышындагы роле – война в судьбе людей;
- сугыш вакыты, сугышка бәйләнешле даталар – даты, связанные с войной, время войны;
- сугыш урыны – место войны.

Война в татарском языковом сознании ассоциативно связана с необходимостью защищать свою родину на своей земле от посягательств врагов. Языковая личность формирует свое, индивидуальное отношение к войне, ориентируясь на национально-специфические культурные ценности. В исследовании доказано, что в татарской языковой картине мира отрицательно оценивается трусость, восхваляется смелость и удаль. Это отражено в пословицах: «Сугышта арка биргәннән күкрәк бирү яхшырак», «Мич башында үлүдән, сугышта үлү артык», «Судан тунын аямаган, сугышта жанын аямаган». Как видно из некоторых паремиологических единиц в татарской культуре преобладает дух коллективизма. Татарской языковой картине мира присущи особенности в осознании реальности, связанной с войной: если общепринято, что война как «экономическая операция» порицается, то, как показывают некоторые паремиологические единицы татарского языка, в татарской языковой картине мира можно обнаружить и другую трактовку. С одной стороны, война порицается как средство обогащения, с другой стороны, военный трофей – цель войны, и она должна быть достигнута. Наше исследование дает основание утверждать, что на фразеологическом уровне и на уровне паремий обнаруживаются значения, обусловленные спецификой национального языка и национального сознания. В ходе исследования был рассмотрен способ реализации концепта «Сугыш (Война)» в художественном тексте. Анализ показал, что экспликация исследуемого концепта имеет свои

особенности у каждого автора и в каждом произведении. Были выделены следующие универсальные значения: война – это смертельная опасность, война – это борьба за свободу, война – это кровопролитие, война – это потери, война – это испытание, война – это игра, а также специфичные авторские интерпретации войны: война – это поколение, война – это внутренний конфликт, война – это борьба с социальными явлениями, война – это борьба против негативных явлений в культуре нации. Изучение семантических характеристик концепта «Сугыш (Война)» в диахроническом плане позволило выявить изменения в ценностной системе поколений.

Настоящее исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы. Представляется, что полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего исследования культурного концепта «Сугыш (Война)» в концептосфере татарской лингвокультуры. Мы полагаем, что более детальное изучение связи концепта «Сугыш (Война)» с другими концептами культуры позволит получить данные, которые послужат основой для более подробного описания концептосферы татарского языка. На наш взгляд, в перспективе необходимо продолжить всеобъемлющее изучение семантических характеристик концепта «Сугыш (Война)» в диахроническом плане с целью выявления изменений в поведенческих нормах людей во время войн, так как изменения в ценностной системе того или иного этноса, несомненно, приводят к соответствующим реакциям языка.

Список работ опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Зиятдинова Г.И. Концепт «сугыш» в татарских поговорках / Г.И.Зиятдинова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009 – №10(44). – С. 112–116.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов

2. Зиятдинова Г.И. Некоторые вопросы изучения языковой картины мира / Г.И.Зиятдинова // Система ценностей современного общества: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС – Изд-во СИБ-ПРИНТ, 2008. – С. 27–28.

3. Зиятдинова Г.И. К вопросу о национальной языковой картины мира / Г.И.Зиятдинова // Система ценностей современного общества: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС – Издательство СИБ-ПРИНТ, 2009. – С. 104–107.

4. Зиятдинова Г.И. Отражение концепта «война» во фразеологических единицах татарского языка / Г.И.Зиятдинова // Чувашский язык и современные проблемы алтаистики: сборник материалов Международной научной

конференции, посв. 90-летию со дня рождения М.Р.Федотова и 60-летию со дня рождения Н.И.Егорова: В 2 ч. – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – С. 185–188.

5. Зиятдинова Г.И. К вопросу лингвокультурологического подхода к изучению татарского языка как неродного (на примере исследования концепта «сугыш» в татарской языковой картине мира) / Г.И.Зиятдинова // Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.; Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 84–88.

6. Зиятдинова Г.И. Лингвофилософский аспект в понимании концепта «сугыш» в татарской языковой картине мира / Г.И.Зиятдинова // Развитие многоуровневой системы подготовки специалистов в области машиностроения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – С. 144–149.

7. Зиятдинова Г.И. Реализация концепта «сугыш» в татарской языковой картине мира / Г.И.Зиятдинова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: II Международная научно-практическая конференция: труды и материалы / под ред. Р.Р.Змалетдинова. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 259–261.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 11.11.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09